

Мас. комсомольцу, 1977, 11 ноября

ГАСНЕТ свет, поднимается занавес, на сцену выходят актеры. И происходит чудо. Чем объяснить его, как постичь? Мир театра, дух театра — этим заражаются на всю жизнь. В каждом человеке, работающем за кулисами, есть искра искусства, свое понимание идеи театра. Так должно быть.

Трудно ощудить это чудо не вечером, когда гаснут огни, а в рабочей атмосфере утра, когда ничто не настраивает на мистический лад. Художник приходит в цех. И тут происходит чудо встречи с людьми самых разных профессий, чудо живого отклика этих людей. Парикмахерам, портным, буфеторам, осветителям предстоит линии локона, складками пелерины создать на сцене эпоху, стиль, характеры, которые существуют пока в эскизах художника.

Кто-то равнодушно скользит взглядом по рисунку, кто-то вежливо переспрашивает. Но всегда находится человек, который паразит своим особым вниманием к тому, что говорит художник.

Он выспрашивает массу подробностей, уточняет каждую деталь. А на премьере оказывается, что парик сделаны особенно хорошо, или задники прописаны чрезвычайно удачно, или стул будто шагнул из семнадцатого века. В этом — высшее мастерство, которое не остается незамеченным. Театральная Москва наперечет знает самых талантливых. Их наперебой приглашают директора театров, отмечают на художественных съездах.

Идея театра живет не только в режиссёре и в ак-

тере, а и в человеке технической или административной специальности — как знак принадлежности к высокому искусству.

Одна из тех профессий, чью особенно помогают в становлении спектакля — профессия макетчика. Макет — это модель будущего спектакля в одну двадцатую величины. Со всеми необходимыми деталями — вплоть до рисованных задников. В макете зарождается образ будущего спектакля, дается пространственное представление о нем. Для этого требуется самое высокое мастерство.

Знакомство с одним из таких мастеров совпало с оформлением спектакля «Левша» в Государственном театре оперы и балета имени Кирова. Я невольно стал думать о нем, как о преемнике Левши. Его имя — имя человека, уже ушедшего из жизни, хорошо известно в театральном мире — Игорь Васильевич Друцкой.

Меня, уже немолодого

РАССКАЗЫ О ПРОФЕССИЯХ

Борис МЕССЕРЕР,

театральный художник:

«ЧУДО В ОДНУ ДВАДЦАТУЮ ВЕЛИЧИНЫ»

человека, поразили его профессиональная изобретательность, желание правдиво и максимально воплотить замысел художника. Его честность и отношение к делу стали для меня знаком мастерства макетчика. Как память о нем у меня осталось несколько работ, выполненных с необыкновенной тщательностью и любовью.

Человеку, избравшему профессию макетчика, необходим природный вкус, развитое художественное чутье, самые разнообразные технические навыки. Здесь проходит грань между профессиональным умением и творчеством художника.

Настоящая удача встретить человека, которому нравятся твой стиль, близок твой замысел. Профессия макетчика сочетает в себе буквально все театральные профессии. Он должен уметь работать по дереву, металлу, рисовать.

Мастерские МХАТ, по-

ражают огромной требовательностью к себе, высокой культурой рабочих всех профессий. Здесь перекладывают, не считаясь со временем, самую значительную деталь оформления, чтобы довести ее до максимального совершенства. Во МХАТе какой-то особенный профессиональный интерес к предложениям художника. Это — еще от традиций Станиславского и Немировича-Данченко.

К сожалению, макетчиков нигде специально не готовят. Но эта должность официально существует в штатном расписании театра. Макетчиками обычно становятся люди смежных, так сказать, профессий, закончившие среднее художественно-техническое училище.

Крошечная сцена с настоящими декорациями. Что-то от наивного детства, что-то от высокого искусства. Предтеча спектакля. Одна двадцатая его. Рабочая профессия — макетчик.